

Честно говоря, хотя действия этой женщины-рыцаря были немного грубоваты, её искренние движения и улыбка не вызывали у У Я никакого отвращения.

Более того, У Я почувствовала в ней огромную силу. Женщина-рыцарь была молода, и, судя по её положению, она, несомненно, была выдающейся личностью.

— Тебя зовут У Я, верно? Можешь звать меня Люсия, — представилась женщина-рыцарь. Её имя звучало скорее как иностранное, чем местное.

У Я кивнула, как вдруг женщина-рыцарь таинственно наклонилась к ней и спросила:

— У Я, ты умеешь готовить?

Этот вопрос озадачил У Я, но она всё же кивнула.

Наконец, женщина-рыцарь полностью расслабилась, но вскоре снова приняла серьёзный вид и обратилась к Лун Цинъи:

— Святая дева, вы знаете мои методы тренировок. Я могу гарантировать только то, что она выживет.

У Я сразу поняла, что означает фраза «гарантировать выживание». Другими словами, она может остаться в живых, но без гарантий, что не потеряет руку, ногу или глаз.

Слушая это, Лун Цинъи не знала, как реагировать. Она понимала, что обучение боевой энергии занимает много времени, а У Я могла оставаться в святилище лишь ограниченное время. Её взгляд был устремлён на У Я.

— Ты справишься? — спросила Лун Цинъи.

Она волновалась, но здесь могла доверить У Я только этой женщине-рыцарю.

У Я знала, что сила Небесного королевства основывалась на святых рыцарях. Хотя она понимала, что, будучи представительницей клана демонов, не сможет достичь вершин в одночасье, обучение боевой энергии было бы для неё крайне полезным.

Убедившись в этом, она твёрдо кивнула.

Лун Цинъи было жаль расставаться с ней, но она понимала, что нельзя слишком баловать ребёнка, и потому сразу сказала:

— Действуй так, как считаешь нужным.

Получив согласие, женщина-рыцарь улыбнулась и, сказав это, схватила У Я одной рукой и посадила себе на плечо.

Закончив с этим, она добавила:

— Тогда я жду твоего золотого хлеба.

С этими словами она ушла, неся У Я на плече.

Дверь закрылась, и Лун Цинъи долго смотрела вслед, пока в воздухе не открылось пространственное пространство, и Демонический ястреб вылетел оттуда, сев ей на плечо. Только тогда она пришла в себя и спросила:

— Как ты думаешь, она справится?

Демонический ястреб покачала головой, словно не понимая, почему Лун Цинъи стала разговаривать сама с собой, но всё же передала ей магический лист бумаги, который держала в клюве.

— Спасибо, — естественно приняла его Лун Цинъи. Её пальцы коснулись бумаги, и на ней мгновенно появилось содержимое.

Это была газета из Мира Иллюзий, созданная с помощью магии и бумаги, которая показывала объёмные изображения. На экране была короткая сцена.

Красивый мужчина держал в одной руке святой меч, а в другой — голову женщины.

Лицо женщины было настолько толстым, что едва можно было разглядеть черты, но её глаза светились кроваво-красным светом. Заголовок гласил: «Девятая дочь Владыки Демонов — Чревоугодие мертва! Наш герой появился!»

Лун Цинъи обычно не интересовалась происходящим вокруг, но, увидев этот заголовок, она прищурилась и быстро пробежала глазами новость.

Несколько дней назад S-ранговый преподаватель из Страны Океанов вступил в жестокую битву с девятой дочерью Владыки Демонов — Чревоугодием, и одержал победу, навсегда уничтожив дочь демона.

Поскольку это был первый случай за последние несколько столетий, новость заняла весь экран, и Лун Цинъи могла представить, насколько люди были взволнованы этим событием.

Она продолжала перечитывать статью, пока не нашла то, что искала, и на её губах появилась улыбка.

Очевидно, в этот момент у неё появился новый план.

Тем временем У Я бродила на краю ада.

Лагерь женщины-рыцаря оказался ещё страшнее, чем она ожидала. У Я тренировалась наравне со всеми: подъём в пять утра, утренние упражнения, бои, а ночью приходилось спать стоя, чтобы достичь полного единения тела и духа.

Хотя У Я была магом, и её физическая подготовка была лучше, чем у обычных людей, ей было очень тяжело. Но здесь не было никаких поблажек по возрасту. Все тренировались с безумной интенсивностью, и никто не обращал внимания на У Я.

Уже в первый день она была настолько измотана, что даже не смогла поесть и просто заснула.

На второй день всё повторилось. Интенсивность тренировок не уменьшалась, а только увеличивалась, постепенно сокрушая У Я. Даже она начала думать о том, чтобы сдаться, но удержалась.

Через неделю У Я наконец адаптировалась к нагрузкам, и тренировки сменились на спарринги.

Но в этих боях можно было погибнуть по-настоящему. У Я часто видела, как рыцари теряли руки. Однажды отрубленная рука упала ей на голову, и кровь стекала по её лицу.

В этот момент У Я ещё больше осознала смысл слов женщины-рыцаря...

Месяц в таких суровых условиях казался вечностью. У Я, которая даже не знала основ боевой энергии, под давлением этих безумных тренировок постепенно начала её ощущать.

И вот, в тот день, она впервые смогла сконцентрировать боевую энергию и поднять тяжёлый меч.

Это открытие чуть не заставило её заплакать от счастья. К сожалению, когда она хотела поделиться своей радостью, все вокруг уже крепко спали.

У Я почувствовала одиночество и осознала, как тяжело быть одной после того, как привыкла к компании. Она начала скучать по всем, по Лун Цинъи, которая бросила её здесь. Но теперь, после стольких усилий, оставалось только идти вперёд.

Наконец, У Я добралась до последней недели. Она успевала за остальными, и её маленькая фигура выделялась среди толпы рыцарей.

Во время обеда один из знакомых парней спросил:

— Ты ещё такой ребёнок. Как твоя семья могла отправить тебя сюда, чтобы стать рыцарем?

Другие рыцари тоже заинтересовались этой темой, и все взгляды устремились на У Я.

Окружали её только мужчины, ни одной женщины.

Король может умереть, но святилище должно стоять. Поэтому каждое королевство уделяло особое внимание святилищу, отправляя туда лучших людей.

Это был обычный лагерь, и, кроме женщины-рыцаря, здесь были только мужчины. Хотя У Я была девочкой, для неё не делали исключений. Она жила и ела вместе с рыцарями. За это время У Я увидела то, что не должна была видеть. Но все считали её мальчиком и часто подшучивали над ней, рассказывая неприличные шутки.

— Ничего не поделаешь, жизнь заставила, — улыбнулась У Я, поедая еду, которая напоминала свиной корм. Теперь она понимала, почему женщина-рыцарь так любила золотой хлеб.

Повара лагеря убил командир рыцарей, и, чтобы скрыть это от королевского двора, он скрыл факт убийства. Но чтобы рыцари могли нормально жить, он назначил дежурных по кухне.

У Я ела всё, что попадалось, но настоящей еды было очень мало.

Каждый старался избежать обязанности готовить для сотен людей. С тех пор как У Я попала сюда, она уже не раз готовила еду.

— Эх, только у тебя, У Я, получается вкусно, — пробормотал мужчина рядом. Его щетина, похоже, давно не брилась, а под глазами были тёмные круги. На его лице были шрамы разного размера, которые он получил несколько дней назад, когда убил нескольких демонов, появившихся из ниоткуда.

<http://bllate.org/book/15398/1360531>